

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА ВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

The article deals with a legal status of the Belarusian minority in Poland during the interwar period against a background of the European system of protection of the rights of minorities. The author analyses domestic legislation of Poland and her international treaties in the sphere of protection of national minorities. Comparison the Polish national policy with the All-European practice demonstrates that violation of the rights of minorities was ordinary for the interwar Europe. The political leaders had founded system of protection of the rights of minorities to neutralize unjust revision of territory after World War I. However, they didn't consider necessary to incarnate these measures. The author comes to the conclusion that for those days Poland acted in the context of the European standards.

Введение. Положение белорусов во II Речи Посполитой неоднократно становилось предметом обсуждения в белорусской исторической науке. Однако анализ правовой базы, которая определяла это положение, не проводился, тем более сравнение ее с общеевропейской практикой того времени в вопросе национальной политики. Поэтому автор в этой статье попробовал показать правовое положение белорусского национального меньшинства в Польше на фоне европейской системы защиты прав меньшинств, созданной после первой мировой войны.

Основная часть. В результате неудачной для большевистской России советско-польской войны по Рижскому мирному договору, подписанному 18 марта 1921 г., значительная белорусская территория вошла в состав II Речи Посполитой. Польское государство было воссоздано после первой мировой войны из земель, ранее принадлежавших Российской империи, Германии и Австро-Венгрии. Тринадцатый из предложенных президентом США В. Вильсоном «четырнадцати пунктов» предполагал «создание независимой Польши с несомненно польским населением». Однако по состоянию на 1 января 1931 г. национальные меньшинства составляли в Польше 30,8% населения [1].

В результате передела мира после 1918 г. этнически чистых государств не было создано. Страны Антанты обосновывали территориальные изменения реализацией принципа самоопределения народа. Но использовали этот принцип исключительно для достижения политических целей, доказательством чего является наличие большого числа немецкого населения за пределами Германии, что во многом определяло взрывоопасность международной обстановки в межвоенный период.

Национальный принцип при построении послевоенных государств мог быть реализован только частично. Уже на мирной конференции в Версале обнаружилось, что национальные границы практически невозможно было провести. Для решения национальной проблемы были предложены два варианта: переселение и

гарантия свободного развития этнических меньшинств. Однако первый вариант потребовал бы больших экономических затрат, поэтому предпочтение было отдано концепции охраны прав национальных меньшинств.

Страны-победительницы, пытаясь нейтрализовать необоснованное национально-территориальное размежевание в Европе, в результате которого возникли многочисленные диаспоры, навязали при заключении мирных договоров побежденным и вновь созданным государствам обязательства по обеспечению прав меньшинств. Позже принятие мер по защите национальных меньшинств стало условием вступления в Лигу Наций.

Первым международным договором об охране прав нацменьшинств был Малый Версальский трактат от 28 июня 1919 г. с Польшей. Согласно ст. 93 Польша принимала на себя международные обязательства в сфере обеспечения и защиты прав меньшинств [2].

Польское государство, следуя принятым на себя международным обязательствам, закрепило права меньшинств в конституции, принятой 17 марта 1921 г. Так, в ст. 95 говорилось, что «Польская республика обеспечивает всем на всем своем пространстве полную охрану жизни, свободы и имущества без различия происхождения, народности, языка, расы и религии». Ст. 96 предусматривала для всех граждан равный доступ к общественным должностям. В ст. 109 определялось право граждан «сохранять свою национальность, говорить на своем языке и придерживаться своих национальных особенностей». Специальные законы должны были обеспечивать меньшинствам в Польском государстве «полное и свободное развитие их национальных особенностей при помощи автономных союзов меньшинств». При этом государство не только имело право контролировать деятельность этих союзов, но и было обязано «восполнять в случае надобности их финансовые средства». В ст. 110 было сказано: «Польские граждане, принадлежащие к национальным, религиозным или языковым меньшинствам пользуются равным с другими гражданами

правом учреждать, контролировать и вести за свой собственный счет всякие благотворительные, религиозные и социальные учреждения, школы и другие воспитательные заведения, а так же свободно пользоваться в них своим языком и выполнять предписания своей религии». Отдельно оговаривалась самостоятельность церкви и религиозных союзов национальных меньшинств [3].

Права меньшинств регулировались ст. VII Рижского договора, по которой Польское государство обязалось предоставить лицам белорусской национальности «все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов» [4].

На основе вышеперечисленных документов создавалась, казалось бы, эффективная и всеобъемлющая система защиты прав меньшинств, но историческая реальность убеждала в обратном. Ни одно из декларируемых прав не было реализовано. Так, в ноте Народного Комиссара Иностранных дел СССР Посланнику Польши в СССР от 10 мая 1924 г. сообщается о массовых преследованиях национальных меньшинств, приводятся факты, когда представители верховной власти страны, в том числе председатель Совета Министров ген. В. Сикорский и Президент С. Войцеховский, в официальных выступлениях подчеркивали, что «единственным настоящим и законным хозяином Польши является только польский народ: граждане польской национальности и никто больше». Таким образом, представители польских властей объявляли треть граждан страны ограниченной в правах по сравнению с привилегированным польским населением. В ноте приводились многочисленные факты гонений по отношению к представителям меньшинств, среди них избиения чиновниками местной администрации, массовые аресты, угрозы, вплоть до физической расправы и поджога жилья, а также распространенное применение пыток. В ответной ноте польское правительство не опровергло приведенных фактов, а лишь предостерегло Народный Комиссариат Иностранных дел от вмешательства во внутренние дела Польши, заявив, «что в будущем оно [польское правительство] будет оставлять без внимания всякие домогательства союзного правительства по ст. VII Рижского договора» [5]. Фактически, таким ответом польская сторона дала понять, что не собирается выполнять свои обязательства по обеспечению и защите прав национальных меньшинств.

Политика польских властей в Западной Беларуси носила откровенно колонизаторский характер, начиная с употребления в официальной лексике названия «восточные кресы» и отношения к этой территории как к сырьевому придатку промышленных районов Польши и заканчивая насаждением осадничества и нерав-

ным избирательным правом. Так, накануне выборов в польский сейм и сенат 5 ноября 1922 г. был издан закон, «на основании которого в Польше избирали одного представителя (посла) от 40-50 тыс. жителей, а в Западной Беларуси того же представителя могли избрать только лишь от 100 тыс. жителей» [6].

Широко применялась раздача земель или продажа по низким ценам военным и гражданским польским поселенцам. До начала второй мировой войны на территории Западной Беларуси поселилось около 10 тыс. осадников. Они были опорой польских властей, а также оплотом «польскости» в этом регионе. Осадники представляли собой «замкнутый круг лиц, враждебный местному населению». Такая политика создавала атмосферу взаимной ненависти, на почве которой происходили столкновения, убийства, поджоги.

Еще одним методом колонизации восточных окраин была военно-постовая повинность, когда в белорусских воеводствах размещали польских солдат, которые рассматривали местное население как завоеванное, а следовательно, и вели себя с ним как покорители, и даже захватчики.

Не последней целью правительства Речи Посполитой было поставить под свой контроль интеллектуальную и духовную жизнь белорусского национального меньшинства. Проводилась политика дискриминации православной церкви: православные храмы закрывались или передавались ксендзам, православному духовенству предписывалось вести службу на польском языке. Православным детям преподавали католическую религию и водили в костел. Планово ликвидировались белорусские учебные заведения. В 1919 г. в Западной Беларуси насчитывалось около 400 белорусских школ, к 1939 г. не осталось ни одной. Следствием такой политики стал рост безграмотности. Согласно официальным сведениям, в 1931 г. неграмотных среди населения Западной Беларуси в возрасте старше 10 лет было 43%. Еще одним результатом этих мероприятий была малочисленность белорусской интеллигенции. Так, на долю белорусов, составлявших около 65% населения Полесского воеводства, в 1928 г. приходилось 2,8% интеллигенции, а на долю поляков (8% населения) — 75% [7]. Провозглашенная свобода слова также осталась только на бумаге. Пресса и другие печатные издания национальных меньшинств конфисковывались, уничтожались на почте.

В новой конституции, принятой в 1935 г., вообще не упоминались права национальных меньшинств, полностью отражая политику польских властей, направленную на создание этнически однородного государства. Справедливости ради отметим, что такая политика была

свойственна не только правительству Речи Посполитой, но и всей западной политической элите того времени, считавшей залогом стабильности государства его национальную гомогенность. Например, английский премьер-министр О. Чемберлен указывал, что целью договоров является обеспечение меньшинствам «защиты и справедливости в той мере, которая постепенно готовила бы их к слиянию с населением того государства, к которому они принадлежат». Того же мнения придерживался премьер-министр Франции А. Бриан, который отмечал, что «национальные меньшинства должны быть окончательно растворены в общегосударственном целом» [8]. Отсюда следует, что изначально не предполагалось реализовывать созданную международными договорами систему защиты меньшинств. Решающим недостатком системы был тот факт, что обязательствами в этой области были связаны только новые государства, но не была ими охвачена даже побежденная Германия, что, естественно, вызывало протест и недовольство правительств этих стран.

Еще одним доказательством преднамеренного нежелания выполнять международные договоры по обеспечению прав меньшинств является создание очень сложной процедуры подачи и рассмотрения петиций о нарушении прав меньшинств в Совет Лиги Наций. Так, за период с 1929 г. по 1936 г. в Лигу поступило 852 петиции, из них только 5 были переданы в Совет и при этом не получили никакого удовлетворения. А попытки модернизировать эту процедуру встречали сопротивление в первую очередь тех государств (Польша и Греция), которые насчитывали большое количество диаспор.

В 1934 г. польские власти нанесли последний удар по системе обеспечения и защиты прав меньшинств. На 15 ассамблее Лиги Наций польский делегат выступил с заявлением, что «до введения всеобщей, обязательной для всех членов Лиги Наций системы международной защиты меньшинств польское правительство отказывается признавать юрисдикцию Лиги в вопросах, связанных с выполнением Польшей условий договора о меньшинствах» [9].

Заключение. Вышеизложенное развитие событий стало логическим завершением той политики правительств европейских стран по защите меньшинств, которая осуществлялась с момента окончания первой мировой войны. В русле этой политики игнорирования международных обязательств действовало и польское правительство, планомерно проводя в жизнь мероприятия, направленные на полную ассимиляцию белорусов и других национальных меньшинств.

Литература

1. Юрьев, С. С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты) / С. С. Юрьев. – М.: Эдиториал, 2000. – С. 152.
2. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / под ред. Ю. В. Ключникова, А. Сабанина. Т.1: Версальский мирный договор. – М.: Литиздат НКВД, 1925. – С. 45.
3. Конституции буржуазных стран. Т.1: Великие державы и западные соседи СССР. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – С. 217, 220.
4. Документы внешней политики СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 3. – С. 627.
5. Документы внешней политики СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 7. – С. 261, 310.
6. Петоровский, Н. А. Политико-правовой статус белорусского населения в составе Польши // Рыжскі мірны дагавор 1921 г. і лёсы народаў Усходняй Еўропы: матэрыялы міжнар. навук.-тэарэт. канф. (Мінск, 16–17 сакавіка 2001 г.) / пад навук. рэд. У. Ф. Ладyseва. – Мінск: БДУ, 2001. – С. 114.
7. Зялінскі, П. І. Метадычныя рэкамендацыі па тэме “Заходняя Беларусь у складзе Польшчы (1921–1939 гг). – Мінск: БДУ, 1993. – С. 6.
8. Жвания, Г. Е. Международноправовые гарантии защиты национальных меньшинств. – Тбилиси: Издательство академии наук Грузинской ССР, 1959. – С. 82.
9. Там же. – С. 111.